

слѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія. Приказали: главноуправляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіяхъ Императрицы Маріи сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учреждений найдена копія съ выписки изъ метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія представляется неправильнымъ, Статсъ-Секретарь Дурново просить Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтамъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманію, что въ приложенной къ 1035 ст. зак. о сост. т. IX, изд. 1876 г., формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ родители ихъ означаются по званію и состоянію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. О чемъ послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ: Конторамъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота Февраля 8 дня 1889 года. Подписалъ Оберъ-Секретарь Смирновъ, скрѣпилъ Секретарь Романовскій.

Б.
**Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на
имя Его Преосвященства.**

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургской Синодальной типографіи печатаются „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, а также „Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго архива“, составляемыя Коммиссіею, Высочайше утвержденною для разбора дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода.

Изданія эти, имѣя весьма важное значеніе для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, представляютъ особенный интересъ для всего духовенства потому, что въ нихъ содержатся многія постановленія, которыми руководствуется наша церковь и въ настоящее время.

Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству списокъ вышедшихъ по настоящее время томовъ какъ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, такъ и Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, не признаете ли возможнымъ обратить вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи на эти изданія и рекомендовать ихъ для приобрѣтенія въ бібліотеки наиболѣе достаточныхъ церквей, при чемъ всѣ сіи книги для церковныхъ бібліотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15%⁰ безплатною пересылкою ихъ по назначенію.

Поручая себя молитвам Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Пресвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Польша-доносцевъ*.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, гражд. печ. въ 8 д. листа. I томъ (за 1721 годъ) на велен. бум. въ печатной оберткѣ 1 р. 40 к., на бѣлой бум. въ печатной оберткѣ 1 р., II томъ (за 1722 годъ) на велен. бум. въ печатной оберткѣ 2 р. 40 к., на бѣлой бумагѣ въ печатн. оберткѣ 2 р., III томъ (за 1723 годъ) на велен. бум. въ печатной оберткѣ 1 р., на бѣлой бум. въ печатной оберткѣ 75 к., IV томъ (за 1724—1725) г. на велен. бум. въ печатной оберткѣ 1 р. 60 к., на бѣлой бум. въ печатной оберткѣ 1 р. 20 к., V томъ (за 1725—1727 г.) на велен. бум. въ печатной оберткѣ 2 р. на бѣлой бум. въ печатной оберткѣ 1 р. 50 к.

Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, гражд. печ. въ 8 д. листа. На бѣлой бумагѣ I томъ (за 1542—1721 г.) въ печатной оберткѣ 4 р., II томъ, 1 часть (за 1721 г.) въ печатной оберткѣ 5 р., 2 часть (за 1722 г.) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к., III томъ (за 1723 г.) въ печатной оберткѣ 4 р., IV томъ (за 1724 г.) въ печатной оберткѣ 2 р. 80 к., VI томъ (за 1726 г.) въ печатной оберткѣ 3 р. 50 к., VII томъ (за 1727 г.) въ печатной оберткѣ 2 р. 30 к. На подлинномъ резолюція Его Пресвященства 14 февраля 1889 года за № 877, послѣдовала такая: „напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; при чемъ означенныя здѣсь изданія предлагаются духовенству для выписки на указан-

ныхъ условіяхъ въ бібліотекѣ монастырей, соборныхъ и наиболѣе достаточныхъ церквей.

В.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

I. Объявленіе благодарности Епарх. Начальства.

По резолюціи Его Пресвященства, 19 марта послѣдовавшей, священнику села Красникова, что на Котовцѣ, Курскаго уѣзда Порфирію *Василевскому*, за пожертвованіе на храмъ Божій, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

II. В а к а н с і и.

а) священническія:

г. Грайворона въ пригородней слоб. *Подоль*,—душъ муж. пола 1142, жен. пола 1083, подцерк. земли 33 десят.;

Дмитріев-
скаго уѣзда { въ с. *Рогознь*,—душъ муж. п. 430, женск. п. 413,
подцерк. земли 36 десят.;
въ с. *Кошкинъ*,—душъ муж. п. 448, ж. пола 463,
подцерк. земли 35 десят., отъ церковнаго старосты
помѣщеніе для священника;
да въ с. *Кубани*,—душъ муж. пола 473, жен. пола
476, подцерк. земли 48 десят.;

Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Новоселовкѣ*,—душъ муж. пола 971, жен. пола 976, подцерк. земли 117 десят., общественный домъ для священника;

Обоянского уезда въ селѣ *Сырцевъ*, — душъ муж. пола 836, жен. пола 900, подцерк. земли 63 десят.;

Фатежскаго уезда въ селѣ *Ольшанки*, — душъ муж. пола 501, жен. пола 536, подцерк. земли 40 десятины.

б) *діаконскія*:

Бурскаго уезда { въ селѣ *Костинъ*, — душъ муж. пола 903, жен. пола 891, подцерк. земли 93 десят.;
въ с. *Покровскомъ*, — душъ муж. пола 1063, жен. пола 1074, подцерк. земли 35¹/₂ десят.;

г. Грайворона въ пригородной слоб. *Подоль*, — душъ муж. пола 1142, жен. пола 1083, подцерк. земли 93 десятины;

Грайворонскаго уезда { въ с. *Покровскомъ*, — душъ муж. п. 1211, жен. п. 1157, земли 36 десятины;
въ с. *Грайворонкѣ*, — душъ муж. п. 1094, жен. п. 1028, подцерк. земли 33 десятины, дома для причта общественныя;

Борочанскаго уезда { въ селѣ *Льскаль*, — душъ муж. пола 787, жен. пола 723, подцерк. земли 38 десятины;
въ селѣ *Поповкѣ*, — душъ муж. п. 987, ж. п. 950, подцерк. земли 54 десятины;
да въ селѣ *Проходномъ*, — душъ муж. п. 1050, жен. п. 946, подцерк. земли 33 десятины;

Льговскаго уезда въ селѣ *Ивниці*, — душъ муж. п. 1079, жен. пола 1152, подцерк. земли 36 десят.;

Обоянскаго уезда въ селѣ *Средней Ольшанкѣ*, — душъ муж. пола 742, ж. пола 764 (раскольн. муж. пола 26, ж. п. 21), подцерк. земли 54 десятины;

Обоянского уѣзда въ селѣ *Бобравъ*,—душъ муж. пола 1050, жен. пола 1010, подцерк. земли 33 десятины;

въ с. *Путивль*, при *Покровской Каменной* церк.,—душъ муж. п. 1151, ж. 1169, подц. земли 25 десат.;

Путивль-
скаго уѣз-
да { въ с. *Ковенкавъ*,—душъ муж. п. 1070, женск. пола 1104, подц. земли 36 десятины;
въ селѣ *Шуминь*, *Ходино* тожъ,—душъ муж. пола 1060, жен. п. 1059, подцерк. земли 41¹/₂ десат.;

Рыльска-
го уѣзда { въ селѣ *Кисилевкь*,—душъ муж. пола 828, жен. пола 777, подцерк. земли 73 десятины;
въ селѣ *Волубуевъ* (причтъ двухшт.),—душъ муж. п. 1312, жен. п. 1192, подцерк. земли 85 десат.;

Суджан-
скаго уѣз-
да { въ зашт. с. *Мирополь*, при *Архангельской* церкв.,—душъ муж. пола 1171, ж. пола 1132, подцерк. земли 3 десятины;
въ с. *Камышномъ*,—душъ муж. пола 1142, жен. п. 1062 (сверхъ сего раскельн. муж. пола 355, жен. 330), подц. земли 52 десятины;

Щигров-
скаго уѣз-
да { въ селѣ *Николаевкь*,—душъ муж. пола 783, жен. пола 840, подцерк. земли 33 десятины;
въ селѣ *Новосемидебномъ*,—душъ муж. пола 1263, жен. пола 1229, подцерк. земли 30 десятины.

в) *псаломщицкія*:

Бурскаго уѣзда въ селѣ *Ново-Чермошномъ* (*Жыгаевка*),—душъ муж. п. 1142, жен. п. 1201, подцерк. земли 34 десат.;

Грайворонскаго уѣзда въ с. *Илькь*,—душъ муж. пола 974, жен. пола 930, подцерк. земли 40 десятины;

Дмитрієвскаго уѣзда въ селѣ *Блудинь*,—душъ муж. пола 573, женск. пола 566, подцерк. земли 55 десятинъ;

Рыльскаго уѣзда въ селѣ *Волобуевъ* (причтъ двухшт.),—душъ муж. п. 1312, жен. п. 1192, подцерк. земли 85 десат.;

Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Корочинь*,—душъ муж. пола 1544, жен. пола 1505, подцерк. земли 36 десат.;

Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Графовкнъ*,—душъ муж. пола 921, жен. пола 859, подцерк. земли 39 десятинъ;

Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Горяиновъ*, Уволово тожъ, (причтъ двухшт.),—душъ муж. п. 2575, ж. п. 2785, подцерк. земли 37 десятинъ.

Содержаніе. А) Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іустину, епископу Курскому и Вѣлоградскому.—Б) Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства.—В) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. I. Объявленіе благодарности епарх. начальства. II. Вакація:

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іановъ Новицкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

№ 12.

1889 года.

По поводу истекающаго пятидесятилѣтія со времени воссоединенія униатовъ съ православною церковію.

Въ виду имѣющаго совершиться въ текущемъ мѣсяцѣ пятидесятилѣтія со дня воссоединенія при императорѣ Николаѣ Павловичѣ униатовъ съ всероссійскою православною церковію, считаемъ благовременнымъ напомнить читателямъ о самой униі, какъ явленіи историческомъ, ея происхожденіи, существованіи и прекращеніи.

Югозападныя русскія области въ 30-хъ годахъ 14-го столѣтія подчинялись власти польскихъ королей, исповѣдывавшихъ католическую религію и враждебно относившихся къ вѣрѣ православной. Будучи послушными сынами честолюбиваго и властолюбиваго папы римскаго, польскіе государи прилагали старанія, чтобы подчинить его власти православныхъ жителей русскаго югозапада. Таковыя дѣйствія ихъ имѣли мѣсто и въ православной Литвѣ со времени соединенія ея съ Польшею (1386 г.). Прилагая заботы къ обращенію въ католичество православныхъ литовскопольскаго государства, правители его практиковали различныя стѣснительныя мѣры. Такъ, они по временамъ издавали указы, которыми лишали православныхъ права занимать высшія должности въ государствѣ, запрещали имъ строить церкви, обновлять старыя

и даже отнимали оныя и отдавали латинянамъ, стѣсняли въ торжественномъ отправленіи ихъ праздниковъ и священнослуженія, унижали самое православіе, называя его схизмой, употребляли и открытое насиліе православнымъ для привлеченія ихъ къ покорности римскому первосвященнику. Усвоивъ себѣ право раздавать епископскія кафедръ, литовскопольскіе короли произвели порчу высшей западно-русской іерархіи: они назначили въ епископы такихъ лицъ, которыя мало способны были къ святительскому служенію, большею частію свѣтскихъ, преданныхъ жизни порочной. Будучи своего рода магнатами, западно-русскіе епископы владѣли имѣніями, многими помѣстьями, заботились только о доходахъ съ нихъ, пренебрегали паствою, не занимались церковными дѣлами и этимъ, конечно, подрывали православіе. Особенно много вреда западно-русской церкви принесли іезуиты своею пропагандою латинства: они сильно разрѣдили ряды православныхъ и осуществили унію на самомъ дѣлѣ.

Для замѣны католичествомъ православія, съ подчиненіемъ западнорусской церкви римскому папѣ, іезуиты начали развивать мысль объ уніи, какъ особомъ видѣ единенія церковей православной и латинской. Церковная унія казалась имъ легко-осуществимою въ виду уже совершившейся уніи гражданской. Политическое соединеніе Литвы съ Польшою на Люблинскомъ сеймѣ (1569 г.) пролагала, по ихъ воззрѣніямъ, прямой путь къ религиозному объединенію. Надѣяться же сразу обратить православныхъ въ католичество іезуиты не могли, зная слишкомъ большія разности религиозныя и укоренившуюся вражду между послѣдователями обоихъ исповѣданій. Съ этою цѣлію ученымъ іезуитомъ, Петромъ Скаргою, издано было (1577 г.) сочиненіе—„о единствѣ Церкви Божіей“, въ которомъ говорилось о римской церкви, какъ единой

истинной и о главѣ ея папѣ, преемникѣ апостола Петра,—указывались, далѣе, догматическія и каноническія отступленія церкви греческой и, наконецъ, излагались мѣры къ исправленію церкви русской. Единственная и естественная мѣра для сего исправленія есть соединеніе (унія) съ римскою церковію. Соединеніе же можетъ состояться подъ условіемъ признанія со стороны русскихъ главенства папы, принятія всѣхъ членовъ римской вѣры; обряды же и церемоніи могутъ быть оставлены имъ не прикосновенными.

Со времени (1581 г.) вступленія на польскій престолъ Сигизмунда III положеніе православныхъ весьма ухудшилось, а происки іезуитовъ и пропаганда ими латинства усилились. Сигизмундъ сильно стѣснилъ религиозную и гражданскую свободу въ своемъ государствѣ не католиковъ. Въ теченіе 45 лѣтъ тяготѣлъ его фанатизмъ надъ православною западно-русскою церковію. При немъ открывается систематическое преслѣдованіе польскимъ правительствомъ православія, тогда какъ доселѣ права и положеніе его были обеспечены самостоятельностью в. кн. литовскаго. Этотъ король іезуитъ, вмѣстѣ съ своими руководителями, посредствомъ всякихъ неправдъ, насилій и преслѣдованій стремился подчинить православную церковь папѣ, успѣлъ склонить въ унію кіевскаго митрополита съ большинствомъ епископовъ, находившихся въ предѣлахъ речи посполитой.

Всѣхъ нужнѣе была унія западнорусскимъ іерархамъ. Соединеніе съ Римомъ облегчало ихъ положеніе, освобождая изъ подъ зависимости константинопольскаго патріарха, избавляя отъ непріятнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла мірянъ и уравнивая ихъ въ правахъ съ польскими бискупами. Не удивительно, посему, что мысль объ уніи съ римскою церковію, со стороны православныхъ, всего

прежде явилась у епископовъ, и среди нихъ нашла себѣ послѣдователей.

Хитрые іезуиты воспользовались столь благопріятнымъ для нихъ настроеніемъ западно русскихъ епископовъ и съ нѣкоторыми изъ нихъ вошли въ сношенія. Въ свои сѣти они увлекли энергичнаго, болѣе другихъ епископовъ подвергшагося непріятностямъ отъ патріарха, лужскаго епископа Кирилла Терлецкаго. Подъ предлогомъ болѣзни онъ часто ѣздилъ въ Польшу, и въ результатъ этихъ поѣздокъ получился планъ уніи, на которую согласилось нѣсколько другихъ епископовъ. Въ 1591 году Терлецкій подалъ королю просьбу о подчиненіи русской церкви римскому первосвященнику, съ условіемъ сохраненія всѣхъ православныхъ обрядовъ и обезпеченія правъ іерархіи. Кромѣ Терлецкаго, просьбу подписали еще три епископа: львовскій Гедеонъ, пинскій Леонтій и Діонисій Холмскій. Въ маѣ слѣдующаго года (1592 г.) Сигизмундъ III издалъ отвѣтную грамоту, которою обѣщаль просителямъ за себя и своихъ преемниковъ милости, неприкосновенность богослуженія, разныя льготы и вольности всѣмъ, принявшимъ унію. До поры до времени, впрочемъ, состоявшаяся на бумагѣ, унія не получила огласки и хранилась въ тайнѣ. Другимъ ревностнымъ поборникомъ уніи былъ Ипатій Поцѣй, епископъ владимірскій. Вмѣстѣ съ Терлецкимъ онъ расположилъ къ уніи, даже, кіевского митрополита Михаила Рогозу. Послѣдній согласился приступить къ уніи, находясь подъ вліяніемъ временнаго запрещенія отъ патріарха за нерадѣніе о благѣ церкви и потворству злу. Впрочемъ, согласившись на унію, митрополитъ оставался вѣренъ своему нерѣшительному характеру: сносясь съ королемъ объ уніи, онъ увѣрялъ православныхъ пановъ и братства, что не одобряетъ ея, не пріѣзжалъ на условенныя совѣщанія съ Терлецкимъ и Поцѣемъ

Въ сентябрѣ 1595 г. отправились, въ качествѣ депутатовъ, въ Римъ Терлецкій и Поцѣй съ выраженіемъ готовности грекорусской церкви признать своимъ главою папу. Въ торжественной аудіенціи они представляли папѣ условія соединенія, исповѣдали все римскіе догматы, признали опредѣленія флорентійскаго и тридентскаго соборовъ. Хотя они и просили папу оставить не прикосновенными догматы и обряды восточные, но успѣли въ немногомъ: православію были уступлены лишь только обряды. Обрадованный папа состоявшейся уніей, назначилъ большое торжество. Въ память столь знаменательнаго событія была выбита медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ ея папы, Климента VIII, а на другой колѣно-преклоненныхъ предъ нимъ епископовъ русскихъ съ надписью: *Ruthenis receptis*. Въ изданной за сямъ буллѣ *Benedictus sit Pastor* папа поручалъ Михаилу Рогозѣ созвать соборъ, на которомъ бы каждый, подчиненный ему епископъ, произнесъ исповѣданіе вѣры въ той формѣ, какъ сдѣлали это Терлецкій и Поцѣй.

Чтобы придать уніи значеніе обязательнаго для православныхъ исповѣданія, необходимо было ее утвердить соборне. Посему король своимъ манифестомъ поручилъ митрополиту Михаилу созвать соборъ. Митрополитъ назначилъ соборъ въ Брестѣ на 5 октября 1596 г. Соборъ раздѣлился на двѣ враждебныя партіи—православную и уніатскую.

Обѣ партіи обратились къ королю съ оправданіемъ себя и жалобами на дѣйствія противной. Конечно, король взялъ сторону уніатовъ. 15 декабря того-же года онъ издалъ универсалъ, которымъ убѣждалъ православныхъ принять унію, запрещалъ входить въ общеніе съ низложенными епископами, повелѣвалъ оказывать послушаніе митрополиту съ владыками, принявшими унію, какъ за-

коннымъ пастырямъ, ни въ чемъ не возмущаясь противъ нихъ. Принявъ пресловутую унію въ ея началѣ подъ свое покровительство, польское правительство продолжало поддерживать и дальнѣйшее ея существованіе. Путемъ давленія, гнета и разныхъ насилій стремилось оно ослабить православный элементъ въ западно-русской церкви и замѣнить уніатскимъ. Изобрѣтенная іезуитами унія, какъ средство распространенія католицизма между православными, лишена была жизненной силы со дня своего появленія. Она не имѣла на своей сторонѣ ни преданія, ни ясно очерченнаго самостоятельнаго ученія, была навязываема народу силою и потому не могла имѣть долгой будущности. Народъ и не былъ расположенъ къ ней, относясь индифферентно и всегда готовъ былъ отказаться отъ нея. Къ тому-же польское правительство не предоставило уніатской церкви правъ и преимуществъ, какими пользовалась церковь католическая. Оно всегда готово было преслѣдовать унію на равнѣ съ православіемъ въ тѣхъ областяхъ речи посполитой, гдѣ она успѣла болѣе прочно утвердиться, чтобы скорѣе замѣнить ее католичествомъ. Шляхтичи и ксендзы не упустили случая дать почувствовать уніатамъ, что вѣроисповѣданіе ихъ низшаго рода, что унія—вѣра хлопская, ученіе невѣжественное, мужицкое, презрѣнное. Ксендзы открыто въ своихъ проповѣдяхъ называли унію ересью, сравнивали съ нехристіанскими вѣроисповѣданіями, обзывали „собачьею вѣрою“, а паны вмѣшивались въ церковное уніатское управленіе, запрещали священникамъ совершать требы, строить уніатскія церкви, отчуждали церковныя и монастырскія земли. Не получая поддержки отъ польскаго правительства и Римской церкви, презрѣнная для католиковъ, какъ подставная полувѣра, ненавистная православнымъ, какъ вѣра чужая,

унія еле влачила свое существованіе. Посему она скоро стала исчезать въ западно-русскихъ областяхъ, при переходѣ ихъ подъ власть русскаго правительства. Послѣ перваго раздѣла Польши (1773) десятки тысячъ уніатовъ прислали просьбы бѣлорусскому епископу Георгію Конисскому съ желаніемъ перейти въ лоно православной церкви. Георгій объ этихъ заявленіяхъ доносилъ въ Петербургъ, но цѣлыя 8 лѣтъ не получалъ оттуда разрѣшенія, п. ч. Императрица слѣдовала своему указу о вѣротерпимости, по которому всѣ должны были оставаться въ своей вѣрѣ. Въ 1780 г, вышелъ высочайшій рескриптъ, съ дозволеніемъ обращать въ православные такіе уніатскіе приходы, если къ переходу въ православіе заявятъ желаніе всѣ прихожане. Не смотря на то, что присоединеніе это было обставлено различными формальностями, народъ сильно рвался изъ уніи въ православіе; въ три года присоединившихся оказалось до 130,000 душъ. Въ 1794 году изъ Петербурга пришелъ указъ съ полнымъ разрѣшеніемъ относительно присоединенія уніатовъ и съ запрещеніемъ только принудительныхъ мѣръ. Послѣ этого указа народъ безбоязненно массами сталъ возвращаться въ нѣдра православной церкви. Въ теченіе полутора года (1794—и началъ 1795 г.) присоединилось къ православію больше 3-хъ милліоновъ уніатовъ безъ волненій и насилій. Св. Синодъ не успѣвалъ даже присылать православныхъ священниковъ и антиминсовъ.

Всѣ уніатскія епархіи были закрыты правительствомъ, кромѣ Полоцкой, къ которой причислены были оставшіеся уніатскіе приходы Бѣлоруссіи, Литвы и Волыни. Унія осталась существовать только въ западной Руси, въ областяхъ болѣе олатиненныхъ, въ Малороссіи-же и восточной Бѣлоруссіи ее какъ будто и не существовало.

Оставшіеся не воссоединенными, западно-русскіе уніаты продолжали бѣдствовать отъ латинянь. Въ церковномъ порядкѣ управленія они были подчинены устроенной въ Петербургѣ римско-католической коллегіи. Управляя уніатскою церковію, латинская іерархія силою старалась обращать въ католичество цѣлыя уніатскіе приходы. Уніаты обращались съ жалобами на угнетеніе къ русскому правительству. Митрополитъ Ираклій Лисовскій хлопоталъ о подчиненіи уніатовъ управленію Св. Синода и умолялъ спасти унію отъ неминуемой латинской гибели. Того-же добивался и Іосифъ Сѣмашко, за-сѣдавшій въ уніатскомъ департаментѣ римско-католической коллегіи, въ качествѣ депутата отъ уніатовъ. Въ докладной запискѣ Государю Николаю Павловичу онъ изложилъ бѣдственное положеніе уніатской церкви и обратилъ на себя его вниманіе. Хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Высочайшимъ указомъ 1828 г. (22 апр.) учреждена духовная комиссія грекоуніатская, подъ предсѣдательствомъ митрополита уніатской церкви Ісафата Булгака. Уничтожено было панское ктиторство надъ уніатскими церквами и запрещено смѣшеніе въ служеніи духовенства уніатской и латинской церкви. Въ 1828 году учреждена въ Жировицахъ уніатская семинарія. Въ то же время уніатскіе епископы занялись уничтоженіемъ нововведеній, вкравшихся въ ихъ церковь и сближеніемъ ея съ православною. 12-го февраля 1839 года собрались въ Полоцкѣ всѣ уніатскіе епископы и вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ подписали актъ соединенія съ прародительскою своею церковію. Актъ сей при всеподданнѣйшемъ прошеніи они вручили старшему изъ епископовъ Іосифу Сѣмашко для представленія Государю Императору чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Протасова. Св. Синодъ, разсмотрѣвши

актъ, опредѣлилъ принять всю паству бывшей доселѣ уніатской церкви въ составъ церкви всероссійской и вошелъ съ докладомъ къ Государю Николаю Павловичу. На синодальномъ докладѣ Государь собственноручно положилъ резолюцію: „Благодарю Бога и принимаю“. 30-го марта Синодомъ выслушано Высочайшее соизволеніе и объявлено представителю воссоединяемыхъ уніатовъ Іосифу. Греко-уніатская духовная коллегія была переименована въ Бѣлорусско-литовскую, а предсѣдателемъ оной назначенъ Сѣмашко, возведенный въ санъ архіепископа. Коллегія эта завѣдывала дѣлами воссоединеннаго духовенства и духовно-учебными заведеніями; въ 1843 году ее закрыли, а дѣла ея перешли въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ. Въ память событія воссоединенія уніатовъ вычеканена была медаль; на одной сторонѣ ея изображенъ нерукотворенный образъ съ надписью вокругъ: „такова имама первосвященника, и внизу: „отторгнутые насиліемъ (1596 г.) воссоединены любовію (1839 г.)“. На другой сторонѣ изображенъ въ лучезарномъ сіяніи крестъ съ надписью: „торжество православія“, а внизу „25 марта 1839 г.“. За полезную и широкую дѣятельность на пользу воссоединенія церкви Іосифъ возведенъ въ санъ Литовскаго митрополита (1851 г.), награжденъ многими знаками отличія (орденами), сдѣланъ членомъ Св. Синода, избранъ въ почетные члены С.-Петербургской академіи наукъ, Императорскаго Русскаго географическаго общества и духовныхъ академій: кievской и казанской. По смерти его (1868 г.) остались составленныя имъ записки, представляющія богатый матеріалъ для исторіи воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.

Царствованіе имп. Александра II было довершеніемъ дѣла относительно уніи царствованія Екатерины

II-й и Николая I-го. Въ 1875 году присоединилось къ православію 250000 уніатовъ холмской епархіи. Возсоединеніе это было слѣдствіемъ подъема русскаго народнаго духа въ царствѣ польскомъ и усилившейся латинской пропаганды среди уніатовъ. Императоръ Александръ II-й предпринялъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію состоянія церкви и духовенства въ западной полосѣ имперіи, къ поднятію здѣсь нравственныхъ силъ и русской народности. Такъ, при немъ освобождены крестьяне отъ крѣпостной зависимости и надѣлены землею, устроены сельскія общества съ самоуправленіемъ, открыты сельскія школы, высшія и среднія учебныя заведенія, обезпечено уніатское духовенство средствами содержанія, построены вновь, починены и исправлены, пришедшіе въ разореніе, уніатскіе храмы и т. п. Подъ вліяніемъ новой жизни у крестьянъ холмской епархіи оживило сознаніе связи съ родственною Россією. Холмское греко уніатское епархіальное начальство не разъ дѣлало распоряженія относительно возстановленія и очищенія обряда, какъ онъ существовалъ въ грекоуніатствѣ до Замойскаго собора. Въ то же время религіозная нетерпимость католиковъ въ томъ краѣ проявлялась съ прежнеею силою: церкви обращались въ костелы, пѣніе въ церквахъ замѣнялось игрою на органахъ, вмѣсто литургій служили мшу и т. п. Не умѣренный въ своемъ властолюбіи, папа Пій IX издалъ (1874 г.) енциклику, которою узаконялъ всѣ искаженія и нововведенія въ уніатской церкви, благословлялъ отступниковъ церкви и народа, поощрялъ уніатовъ къ неповиновенію. Такое положеніе дѣлъ побудило уніатское духовенство и народъ искать союза съ церковію всероссійскою. 18 февраля 1875 г. въ засѣданіи соборнаго духовенства, духовной консисторіи холмской епархіи, подъ предсѣдательствомъ

администратора той же епархіи, постановлено: 1) составить актъ о воссоединеніи холмской грекоуніатской епархіи съ православною всероссійскою церковію—прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на таковое воссоединеніе и 25 марта 1875 г. депутація во главѣ съ администраторомъ Маркелломъ Попелемъ (нынѣ епископъ Полоцкій) имѣли счастье представляться Его Величеству въ зимнемъ дворцѣ и повергнуть всеподданѣйшее прошеніе о возвращеніи въ лоно православной церкви. Депутаты удостоились слышать изъ устъ Государя милостивыя слова одобренія и желанія духовнаго преуспѣянія на избираемомъ ими правомъ пути. Такимъ образомъ, унія прекратила свое существованіе на всемъ пространствѣ южной и западной Руси.

Н. Сенаторскій.

Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ.

I.

О прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.

Въ настоящее время старообрядцы поповцы имѣютъ довольно прочно организованную, хотя и неканоническую, іерархію: у нихъ теперь уже болѣе двадцати епископовъ, не говоря уже о священникахъ. Но эта іерархія, это полное, трехчинное священство, у старообрядцевъ появилась сравнительно недавно, именно съ 1846 года, когда имъ удалось склонить къ переходу въ старообрядчество бывшаго босносараевского митрополита, грека Амвросія; до этого же времени съ самаго злополучнаго 1667 года, т. е. со времени окончательнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной грекороссійской церкви, значить, около 200 лѣтъ, у старообрядцевъ нетоль-

ко небыло епископовъ, но и въ священникахъ они испытывали крайнее затрудненіе. Къ великому утѣшенію для православной церкви, Промысль Божій не попустилъ, чтобы въ числѣ недовольныхъ церковными исправленіями п. Никона и отдѣлившихся изъ-за этого отъ церкви были епископы. Правда, въ числѣ церковныхъ противниковъ патр. Никона былъ одинъ епископъ, Павелъ Коломенскій, но каковы бы ни были дѣйствительныя причины его недовольства книжными исправленіями, достоверно извѣстно и самими старообрядцами вполне признается, что онъ не согласился ни быть у старообрядцевъ епископомъ, ни поставить имъ епископа, какъ слезно не умоляли будто бы его о томъ старообрядцы. Даже болѣе этого, беспоповцы утверждаютъ, будтобы онъ, напротивъ, далъ имъ заповѣдь новорукоположенныхъ іереевъ отнюдь не принимать, а св. тайны далъ благословеніе совершать лицамъ нерукоположеннымъ, т. е. мирянамъ. Такимъ образомъ, и поповцы и беспоповцы одинаково считаютъ Павла Коломенскаго своимъ, такъ сказать, родоначальникомъ, а себя—свято исполняющими его завѣщаніе. Какъ бы то ни было, но расколъ уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія остался только съ нѣсколькими священниками, которые, разумѣется, были, какъ и всѣ прочіе люди, смертны, и вопросъ о томъ, какъ поддержать имѣющее скоро и неизбѣжно оскудѣть священство, т. е. гдѣ достать священниковъ, грозною тучею повисъ надъ старообрядцами, требуя скорого и положительнаго разрѣшенія. Поэтому уже первые расколоучители, какъ напр. протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ, дали старообрядцамъ разрѣшеніе принимать іереевъ новаго рукоположенія, т. е. рукоположенныхъ при Никонѣ и послѣ него, если они „всею душею возлюбятъ старину“, т. е. пожелаютъ пе-

рейти къ старообрядцамъ—принимать „по нуждѣ“—основаніе, получившее впоследствии столь широкое распространеніе у старообрядцевъ. Такъ и поступали старообрядцы (у нихъ появились даже и самозванные епископы, какъ напр. Епифаній, Аѳиногенъ и Анеимъ), но и это „бѣгствующее“ священство оказалось далеко не удовлетворительнымъ. Отъ церкви „бѣжали“ къ старообрядцамъ преимущественно худшіе люди изъ духовенства—люди порочные, ожидавшіе за какіе-либо проступки суда и запрещенія, а иногда запрещенные или даже совсѣмъ изверженные изъ сана; бывало даже хуже этого: сплошь да рядомъ подъ видомъ священниковъ являлись къ старообрядцамъ люди, никогда неимѣвшіе священнаго сана, самозванцы, и подолгу отправляли у нихъ требы, пока прихожане какимъ-либо образомъ не узнавали объ ихъ самозванствѣ, что, разумѣется, могло быть и бывало далеко не всегда. Кромѣ того, русское законодательство почти всегда преслѣдовало этихъ священниковъ, а указъ 1832 года произвелъ въ расколѣ такъ называемое „конечное оскудѣніе священства“. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства заставляли многихъ изъ старообрядцевъ мечтать о своемъ самостоятельномъ епископѣ, который, разумѣется, перешелъ бы къ нимъ отъ православной церкви и поставлялъ для нихъ священниковъ, и еще въ прошломъ столѣтіи начались усердныя исканія архіерейства, совершенно, впрочемъ, безуспѣшныя. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, послѣ изданія закона 1832 года, эти исканія усилились, было потрачено не мало энергіи, трудовъ и денегъ, нѣкоторые предприимчивые люди положили въ это дѣло всѣ свои силы и даже самую жизнь—въ безплодныхъ странствованіяхъ по дальнему востоку въ чаяніяхъ отыскать тамъ „древлеправославнаго“ епископа,—но всѣ эти старанія были безус-

пѣшны, пока не появился въ средѣ старообрядцевъ нѣкто Петръ Васильевъ (въ иночествѣ Павелъ) Великодворскій, называемый также Бѣлокриницкимъ, человекъ недюжиннаго ума, необычайной энергіи и съ фанатическою вѣрою въ свое высшее призваніе. Этому-то человеку и удалось наконецъ осуществить завѣтную мечту старообрядцевъ, многимъ уже казавшуюся неосуществимою и невозможною, и склонить (хитростью и обманомъ) бывшаго босносараевского митрополита грека Амвросія къ переходу въ старообрядчество, обезпечивъ для него (при содѣйствіи австрійскаго правительства) предварительно мѣсто жительства въ находящемся въ Австріи Бѣлокриницкомъ старообрядческомъ монастырѣ (откуда и самое названіе этой, вновь возникшей іерархіи—австрійскою или бѣлокриницкою). Этотъ-то митрополитъ Амвросій и сдѣлался родоначальникомъ нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской или бѣлокриницкой іерархіи.

Но осуществивъ такимъ образомъ завѣтную мечту многихъ изъ старообрядцевъ, Павелъ преодолѣлъ еще не всѣ затрудненія. Ему тотчасъ же пришлось встрѣтиться съ очень сильнымъ возраженіемъ противъ такимъ трудомъ добытой имъ іерархіи. Долговременное (съ самаго начала существованія раскола) неимѣніе епископа пріучило многихъ изъ поповцевъ къ безпоповской въ существѣ мысли, будто въ настоящее гонительное и антихристово время въ церкви (т. е. въ расколѣ) и не должно даже существовать открытаго и полного, трехчиннаго священства, а должно быть лишь священство тайное, бѣгствующее, и хиротонія, принимаемая отъ еретиковъ (т. е. отъ православной церкви), безъ епископа. Это возраженіе было еще сравнительно легко опровергнуть, но другіе ставили противъ того же ав-

стрийскаго священства возраженіе и болѣе основательное и болѣе сильное. Именно: по ясному и непреложному обѣтованію Спасителя, по ученію апостоловъ и всей вселенской церкви, полное, въ трехъ чинахъ священство должно существовать въ церкви Христовой до самаго втораго его пришествія, до самаго суднаго дня; еслиже, несмотря на свои обѣтованія, Господу всетаки угодно было лишить церковь (т. е. расколь) полноты священства на цѣлые 180 лѣтъ, то какъ можно повѣрить, что эта полнота священства теперь имъ снова воскрешена? Чѣмъ можно доказать, что эта вновь обрѣтенная іерархія есть дѣйствительно воскрешеніе прекратившейся было въ церкви полноты священства, и чѣмъ оправдать возможность столь противнаго непреложному Слову Божію 180-ти лѣтняго прекращенія полноты священства въ церкви Христовой? Вопросы эти, вполнѣ справедливые, приводили въ смущеніе многихъ, а оставшіеся еще у старообрядцевъ бѣглые попы, разумѣется, весьма непріятно пораженные столь неожиданнымъ для нихъ открытіемъ такого обильнаго источника священства и, слѣд., возможностью сильнѣйшей конкуренціи, употребляли все свое вліяніе, иногда довольно сильное, чтобы усилить эти сомнѣнія и отвратить кого только было возможно отъ новой іерархіи ¹⁾. Нужно было во что-бы то ни стало спасти плоды столь усиленныхъ трудовъ, защитить юную іерархію, доказать ея апостольское преемство и такимъ образомъ обезпечить ея признаніе и дальнѣйшее существованіе. Павелъ, человекъ вообще весьма изобрѣтательный, и придумалъ

¹⁾ Таковъ напр. былъ бѣглый тульскій попъ Павелъ, до самой смерти своей (въ 1862 г.) бывшій жаркимъ противникомъ австрійскаго священства. Возражалъ противъ этого священства и именъ Павелъ Прусскій, нынѣ архимандритъ Павелъ.

въ защиту вновь возникшей іерархіи ученіе, дополненное потомъ другими поповцами, о временномъ прекращеніи благодати священства въ церкви новозавѣтной по подобію временнаго сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня и прекращенія жертвъ во время плѣна Вавилонскаго. Вотъ это ученіе.

Во второй книгѣ Маккавейской, въ первой главѣ, рассказывается, что когда іудеи были отводимы въ плѣнъ, жрецы, боящіяся Бога, *вземше отъ огня олтарнаго тай* и скрыли на двѣ безводнаго кладязя. При возвращеніи же іудеевъ изъ плѣна въ отечество при Нееміи, внуки этихъ жрецовъ нашли этотъ кладязь, но въ немъ обрѣли уже не огонь, а воду густу. Этою водою Неемія велѣлъ окропить дрова и лежащую на нихъ жертву. И совершилось чудо: тотчасъ же возсіяло солнце (день до того былъ облачный), воспламенился *огнь великъ* и попалилъ жертву. А такъ какъ ветхозавѣтная церковь была прообразомъ церкви благодатной (толкованіе блаж. Теодорита на 23-й ст. 8-й гл. пр. Захаріи и стихи, всегда поющіяся въ церкви: *тогда* (т. е. Ветхомъ За-вѣтѣ) *убо образуемо, нынѣ же дпйствуемо*), то и ветхозавѣтный священный жертвенный огонь нужно принимать за прообразъ благодати хиротоніи въ церкви новозавѣтной. Именно: прекращеніе этого огня въ церкви ветхозавѣтной, сокрытіе его въ безводный кладязь и превращеніе его въ воду густу нужно принимать за прообразъ прекращенія благодати хиротоніи въ новозавѣтной церкви, перехода ея къ еретикамъ и утраты его силы и святости; возстановленіе же этого огня изъ воды нужно принимать за прообразъ возвращенія благодати хиротоніи въ церковь и пріобрѣтенія его силы и святости. Послѣ смерти Павла Коломенскаго благодать хиротоніи прекратилась въ истинной церкви (т. е. въ об-

ществѣ старообрядцевъ), а находилась въ обществѣ еретиковъ (т. е. въ греко-россійской церкви), впрочемъ, здѣсь она уже не имѣла силы для совершенія и освященія таинствъ, а была чѣмъ-то несвятымъ и немощнымъ. Черезъ обращеніе же въ церковь, т. е. въ старообрядчество, отъ ереси митрополита Амвросія и чрезъ основаніе имъ новой, самостоятельной старообрядческой іерархіи, благодать хиротоніи, обогрѣтая Духомъ Святымъ (въ чинопріемѣ Амвросія), снова стала пребывать въ церкви и получила здѣсь силу совершать таинства и освящать людей. Такимъ образомъ выходитъ, что событіе временнаго прекращенія священства въ церкви новозавѣтной, грекороссійской было предопредѣлено Богомъ и ясно предуказано имъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, а потому и вновь возникающая австрійская іерархія сохраняетъ апостольское преемство и, слѣд., законна.

Вотъ это ученіе. Теперь мы постараемся показать, что событіе изъ ветхозавѣтной свящ. исторіи, на которое ссылается Павелъ, отнюдь не можетъ служить прообразомъ прекращенія священства въ церкви новозавѣтной и не доказываетъ возможности этого прекращенія, именно:

1) Нельзя усвоивать всѣмъ частнымъ ветхозавѣтнымъ событіямъ прообразовательнаго значенія. Ветхозавѣтная сѣнь была, такъ сказать, немощна выразить силу и величіе самой истины. Въ церкви существуетъ нѣчто вродѣ правила, выраженнаго св. Іоанномъ Златоустымъ (на посланіе къ евреямъ бесѣда 12), что „въ сѣннонаписуемыхъ бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное“. Точно также и св. Григорій Богословъ во 2 словѣ на Пасху не всему сѣновному повелѣваетъ придавать иносказательный смыслъ. Въ сборникѣ же, въ толкованіи на эти слова св. Григорія сказано: „она приимати точію, елика приемятся“. Такъ напр. закланіе

ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца прообразовало крестную смерть Христа Спасителя, но воскресеніе Спасителя, этотъ агнецъ былъ, такъ сказать, не въ силахъ выразить. Поэтому въ одной стихирѣ пасхальнаго канона церковъ поетъ: „Спасе мой, живо, а не жертвенное заколєніе“. И св. отцы событіе прекращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня не только никогда не разумѣли, какъ прообразъ прекращенія хиротоніи въ Новомъ Завѣтѣ, но, напротивъ, придавали ему совсѣмъ другое значеніе. Такъ св. Амвросій Медиоланскій въ 18 главѣ 3 книги „О должностяхъ пресвитеровъ церковныхъ“ утверждаетъ, что превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду означаетъ то въ Новомъ Завѣтѣ, когда человѣкъ, получаетъ въ крещеніи благодать св. Духа; потомъ онъ утрачиваетъ эту благодать чрезъ грѣхи, и превращеніе воды во огонь означаетъ то, когда человѣкъ чрезъ таинство покаянія снова возвращаетъ себѣ дѣйствіе благодати Божіей. „Ибо, прибавляетъ св. отецъ, грѣхъ омывается и сожигается“. Притомъ же приводимый здѣсь прообразъ говоритъ совсѣмъ не о томъ, въ доказательство чего онъ приведенъ. Нужно было доказать возможность прекращенія *священства*, а не жертвы, которая у старообрядцевъ всегда совершалась; указанное же событіе говоритъ о прекращеніи *жертвы*, а не священства, которое въ ветхозавѣтной церкви никогда не оскудѣвало) о чемъ свидѣтельствуетъ: 1 кн. Эздры, гл. 2, ст. 36; кн. Нееміи, гл. 7, ст. 39; 1 кн. Маккавейская, гл. 4, ст. 42, и евангеліе отъ Маттея, зач. 3 и отъ Луки, зач. 2). Тамъ была іерархія безъ жертвы, здѣсь же жертва безъ іерархіи. Да и вообще прекращеніе дѣйствъ *временной*, невѣчной ветхозавѣтной службы не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной, *вѣчной* іерархіи.

2) Нелѣпо и нечестиво учить, будто бы благодать хиротоніи можетъ утратить силу и святость и сдѣлаться немощною и неосвящающею. Такой образъ мыслей о благодати св. Духа есть въ существѣ своемъ какое-то новое духоборство и хуленіе на Духа Святаго. Какъ Богъ по существу Своему неизмѣняемъ, такъ и сила Божія не можетъ предлагаться въ безсиліе или несвятость. Въ особенности же нечестиво учить, будтобы благодать св. Духа можетъ совершенно оставить церковь. Господь сказалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ власти епископамъ, что Духъ Святой будетъ пребывать съ ними въ вѣкъ (Іоан. 14, 16). Объясняя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ (на евангеліе отъ Іоанна бесѣда 75) говоритъ, что Духъ Святой, въ отличіе отъ временнаго пребыванія на землѣ Сына Божія не отъидетъ отъ вѣрующихъ. Ту же самую мысль выражаетъ въ толкованіи на это же мѣсто и блаж. Теофилактъ, говоря, что Духа Святаго пришествіе „не тако временно, яко Сына Божія, но до вѣка удовлетитъ“ (Благовѣстникъ, л. 234).

Наконецъ, 3) и самое важное то, что самый фактъ, на который ссылается Павель Бѣлокриницкій, невѣренъ. Священныя книги Ветхаго завѣта представляютъ ясныя свидѣтельства, что не весь священный огонь былъ сокрытъ въ безводный кладезъ и что приношеніе жертвъ не прекращалось и во времена Вавилонскаго плѣна. Вотъ эти свидѣтельства.

а) Прежде всего самое выраженіе, употребленное свящ. писателемъ относительно сокрытія свящ. огня въ безводный кладязъ даетъ основаніе думать, что сокрытъ былъ не весь свящ. огонь. Именно, здѣсь употреблено выраженіе: „вземше отъ огня олтарнаго“ (2 кн. Маккав., гл. 1, ст. 19), а это выраженіе означаетъ, что для со-

крытія въ безводномъ кладязѣ была взята только часть огня, а не весь свящ. огонь.

б) Въ книгѣ пр. Іереміи описывается слѣдующее происшествіе. Царь Вавилонскій поставилъ Годолію властелиномъ надъ страню іудейскою. Годолія былъ убитъ. Во второй день по убіеніи Годоліи „приидоша.. отъ Сихема, и отъ Салима, и отъ Самаріи осемьдесятъ мужей.. плачущеса, и дары и ѳиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень“ (Іерем. 40, 7; 41, 2, 4 и 5). Изъ этихъ словъ ясно видно, что и по раззореніи Іерусалима и храма, когда страню іудейскою управлялъ поставленный Навуходоносоромъ Годолія, и по смерти его, жертвоприношенія на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ, не прекращались. Ибо если бы жертвоприношенія прекратились, то зачѣмъ же упоминаемые здѣсь восемьдесятъ мужей понесли бы дары и ѳиміамъ въ домъ Господень? Если бы они сдѣлали это по незнанію того, что въ Іерусалимѣ жертвы Богу уже не приносятся, то пр. Іеремія не преминулъ бы упомянуть о такомъ существенномъ обстоятельствѣ, какъ столь странное незнаніе. Очевидно, что упомянутые мужи дѣйствовали съ полнымъ сознаніемъ своего поступка, и приношеніе жертвъ на мѣстѣ бывшаго храма совершалось, слѣд., существовалъ и жертвенный огонь.

в) Въ книгѣ пр. Варуха находится еще болѣе ясное свидѣтельство того, что послѣ раззоренія Іерусалима и храма въ Іерусалимѣ совершались жертвоприношенія, слѣд. существовалъ и жертвенный огонь. Именно, здѣсь рассказывается о слѣд. событіи. Въ пятый годъ по раззореніи Іерусалима и храма пророкъ Варухъ прочиталъ свою книгу „во уши“ Іехонія—бывшаго царя іудейскаго и всѣхъ іудеевъ, жившихъ въ Вавилонѣ. Всѣ плакали, постились и молились и, собравши серебра, кто сколько

могъ, послали это серебро въ Иерусалимъ, „ко Иоакиму, жерцу великому . . и къ жерцемъ... и рекоша: купите на сребрѣ всесоженія за грѣхъ, и оиміамъ, и сотворите жертву и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего . . И прочтите книгу сію . . въ дому Господни въ день праздника, во дни годовыя“ (Вар. 1, 2—7, 10, 14). Изъ этого свидѣтельства пророка Варуха ясно видно, что послѣ разрушенія Иерусалима, тамъ всетаки приносились жертвы, былъ великій жрецъ и другіе жрецы и собранія въ праздники годовые.

г) Во второй книгѣ Маккавейской (гл. 2-я, ст. 1) упоминается, что пророкъ Іеремія повелѣлъ переселяющемуся въ Вавилонъ взять съ собою священнаго огня— не для жертвоприношенія, но „якоже знаменовася“, т. е. для воспоминанія и храненія его въ Вавилонѣ. И это повелѣніе пророка было, безъ сомнѣнія, исполнено: иначе объ этомъ былобы упомянуто въ книгѣ. Значить, священный огонь не весь былъ сокрытъ въ безводный кладезь, а сохранялся и въ Вавилонѣ.

Наконецъ, д) извѣстно, что правильное, ежедневное приношеніе жертвъ въ Иерусалимѣ, на развалинахъ храма, началось не съ того времени, когда былъ найденъ въ кладезѣ священный огонь, но гораздо раньше, именно, со времени возвращенія части іудеевъ изъ плѣна подъ начальствомъ Эздры, въ первый годъ царствованія Кира царя персидскаго, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до основанія втораго храма. Объ этомъ повѣствуетъ Эзра въ 3 гл. первой своей книги. Изъятіе же огня изъ кладеза произошло уже при Нееміи, Неемія же посланъ былъ царемъ Артаксерсомъ Долгорукимъ создать стѣны Иерусалима. А между Киromъ и Артаксерсомъ, по сказанію св. Златоуста (слово 3 на Іудею Маргарить, л. 116), былъ цѣлый рядъ царей, время царствованія которыхъ

вмѣстѣ съ девятнадцатью годами царствованія Артаксеркса Долгорукого (Неемія былъ посланъ въ двадцатый годъ его царствованія) составляетъ неменѣе 84 лѣтъ (Θεατρονъ или Позоръ Историческій, л. 71—75). А если приносились жертвы, то разумѣется, существовалъ и жертвенный священный огонь, который или былъ принесенъ переселившимся изъ Вавилона, или хранился на развалинахъ храма, кромѣ сокрытаго въ кладезѣ.

Итакъ, существованіе жертвъ и жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго несомнѣнно. Но является вопросъ, возможно ли было приношеніе жертвъ помимо храма, когда законъ Моисеевъ воспрещалъ приносить жертвы на всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ того мѣста, „еже избересть Господь Богъ вашъ“ (Второзак. 5, 11, 13—14)? На это нужно отвѣтить, что нѣтъ надобности подѣ мѣстомъ, „еже избересть Господь Богъ“, разумѣть исключительно только самый храмъ. Такимъ мѣстомъ былъ не только храмъ, но и мѣсто, гдѣ находился онъ, и даже весь Іерусалимъ. Поэтому то и Эздра началъ приносить жертвы еще до основанія втораго храма, а онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, какъ самъ онъ повѣствуетъ (1 кн. Эздры, гл. 3, ст. 2), „по закону Моисея челоуѣка Божія“. Да и пророкъ Варухъ не сталъ бы ходатайствовать о принесеніи жертвы въ Іерусалимѣ послѣ разрушенія храма, еслибы къ тому было какое либо законное препятствіе ¹⁾.

¹⁾ Является еще вопросъ. Въ 3 гл. книги пр. Даніила разсказывается о томъ, какъ находившіеся въ плѣну Вавилонскомъ три отрока Ананія Азарія и Мисаилъ были ввержены въ огненную пещь за отказъ поклониться поставленному Навуходносоромъ тѣлу златому. Находясь въ пещи и воспѣвая Бога, они между прочимъ говорили: „Нѣсть во время сіе... ниже всеожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою“ (ст. 38). Что означаютъ эти слова: былъ ли тогда уже разрушенъ іерусалимскій храмъ, вслѣдствіе чего въ немъ не приносились уже ни всеожженія, ни жертвы? Если же храмъ небылъ еще разрушенъ и

Еще вопросъ: если возвратившіеся изъ плѣна іудеи имѣли жертвенный священный огонь—все равно, принесли ли они его съ собою изъ Вавилона или онъ сохранялся и въ Іерусалимѣ—то для чего нужно было изъятіе огня изъ кладязя и совершившееся при этомъ чудо?—Въ отвѣтъ на это припомнимъ, что и при освященіи храма Соломонова на жертвы чудесно сошелъ съ неба огонь, (I Паралипом., гл. 7-я) хотя жертвенный огонь, спадшій съ неба при Моисеѣ и хранившійся при Давидѣ на жертвенникѣ, безъ сомнѣнія, существовалъ. Очевидно, здѣсь чудомъ Господь хотѣхъ показать свое благоволеніе къ новосозданному храму. Точно такъ же было и при Нееміи И здѣсь Господь ниспослалъ чудо превращенія воды въ огонь, очевидно, не потому, что жертвеннаго огня во время Вавилонскаго плѣна будто бы не существовало, а для показанія своего благоволенія къ новосозданному послѣ плѣна Іерусалиму.

Все сказанное доселѣ приводитъ насъ къ тому заключенію, что фактъ временнаго сокрытія ветхозавѣтна-

жертвоприношенія въ немъ не прекращались, то о какомъ прекращеніи всесоженія и жертвъ говорили вверженные въ печь отроки?—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно опредѣлить время, когда отроки были ввержены въ печь. Эти три отрока были отведены въ плѣнъ еще при первомъ плѣненіи іудеевъ, бывшемъ въ царствованіе царя іудейскаго Іоакима (Дан. 1, 6). Послѣ этого было второе плѣненіе іудеевъ—въ царствованіе Іехоніа и въ восьмой годъ царствованія Навуходоносора (4 царствъ, гл. 24), и, наконецъ, третье и окончательное, сопровождавшееся разрушеніемъ Іерусалима и храма, при царѣ Седекіи и въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора (4 Царствъ, гл. 25, ст. 8). Такимъ образомъ, разрушеніе Іерусалима и храма произошло въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора. Поставленіе же тѣла златаго и вверженіе трехъ отроковъ въ печь огненную произошло въ восемнадцатый годъ царствованія Навуходоносора, какъ это ясно видно изъ 1 ст. 3 гл. книги пр. Даниїла, слѣд., было ранѣе разрушенія Іерусалима и храма. Поэтому и три трока, говоря о прекращеніи жертвъ и приношеній, разумѣли, очевидно, не прекращеніе жертвъ въ храмѣ іерусалимскомъ, который въ то время еще не былъ разрушенъ, а свое и другихъ переселенныхъ въ Вавилонъ положеніе и лишеніе жертвы, которая въ Вавилонѣ не приносилась.

го жертвеннаго огня и прекращенія жертвы, которымъ Павелъ Вѣлокриницкій старался оправдать возможность прекращенія священства въ церкви новозавѣтной, есть фактъ мнимый, никогда не существовавшій, а потому и самое ученіе о возможности прекращенія священства въ новозавѣтной церкви есть ученіе произвольное и ложное и, какъ таковое, не выдерживаетъ критики и падаетъ. „Знаменитая сія о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи проповѣдь, писалъ объ этомъ ученіи бывшій старообрядческій коломенскій лжеепископъ Пафнутій, служила для меня фундаментомъ вѣры, въ сравненіи чего другое прочее считалъ я за ничто; но увы, фундаментъ сей оказался фальшивымъ, и стало, что двухвѣковая наша храмина основана не на камени, а на пескѣ“¹⁾.

Сознавая нелѣпость этого ученія, новѣйшіе защитники австрійской іерархіи нѣсколько измѣнили его и на основаніи уже приведенныхъ нами словъ св. Амвросія Медиоланскаго стараются доказать, что во время оскудѣнія священства со временъ патр. Никона благодать хиротоніи скрывалась не въ кладязѣ еретичества, т. е. не въ греко-россійской церкви, а въ пресвитерствѣ, т. е. когда въ церкви существуетъ полное, въ трехъ чинахъ священство, оно подобно огню, а когда епископство оскудѣло и въ церкви остались одни пресвитеры,—такое состояніе стало подобно водѣ. Такимъ образомъ епископство подобно огню, а священство водѣ. До лѣтъ Никона патриарха въ церкви существовало полное, трехчинное священство—это прообразовалось въ Ветхомъ Завѣтѣ непрестаннымъ горѣніемъ на жертвенникѣ священнаго огня. Со времени Никона епископская благо-

¹⁾ Субботинъ. Присоединеніе къ православію раскольничьихъ епископовъ. М. 1866 г., стр. 33-я.

дать въ церкви (т. е. въ старообрядчествѣ) оскудѣла и скрылась въ пресвитерствѣ, т. е. въ церкви остались одни пресвитеры—это было предназначено превращеніемъ жертвеннаго огня въ воду во время Вавилонскаго плѣна. Наконецъ, чрезъ митрополита Амвросія благодать епископства снова возсіяла въ церкви—это было предназначено превращеніемъ взятой изъ кладязя воды въ огонь.

Относительно этого страннаго ученія можно, не входя въ подробный разборъ его, сказать только, что оно хотя менѣе нечестиво, нежели ученіе Павла Белокрыницкаго, но зато такъ нелѣпо и такъ не согласуется съ истиннымъ смысломъ словъ св. Амвросія, что нужно только удивляться тому, къ какимъ хитросплетеніямъ и кривотолкованіямъ прибѣгаютъ защитники неправаго ученія, не желая ни сознаться въ своей неправдѣ, ни шествовать прямымъ и честнымъ путемъ Слова Божія и ученія вселенской церкви. Въ данной главѣ какъ показываетъ и самое заглавіе ея (оно читается такъ: „чрезъ жертву, принесенную Нееміемъ, означается Духъ Святыи и крещеніе христіанъ: тоже знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Іліи и такожде исторія Ноя“), св. Амвросій ясно даетъ понять, что по его мнѣнію ветхозавѣтный жертвенный огонь былъ прообразомъ Св. Духа, имѣвшаго сойти въ день Пятидесятницы и отпустить грѣхи и воспламенить души вѣрныхъ; превращеніе же огня въ воду и воды въ огонь—тайнства крещенія и покаянія. „Огнь оный, пишетъ онъ, былъ прообразованіемъ Святаго Духа, Который имѣлъ снйти по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ, который, яко огонь, воспламеняетъ мысли вѣрныхъ души“. А превращенія огня въ воду и воды въ огонь „означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и

чрезъ воду омываетъ грѣхи наши, ибо грѣхъ омывается и сожигается". Вотъ слова св. Амвросія. Очевидно, что ни о какомъ превращеніи епископства въ пресвитерство по прообразу превращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду—здѣсь нѣтъ и рѣчи. Кстати можно спросить: если епископство, по этому ученію, со времени патріарха Никона сокрылось въ пресвитерствѣ, то откуда, при неизмѣннн епископовъ въ теченіи почти 200 лѣтъ получало благодать само пресвитерство? И почему оно, если скрывало въ себѣ епископство, не являло его міру, а за воскрешеніемъ его старообрядцы должны были обратиться къ *митрополиту* Амвросію.

Итакъ, ученіе о возможности сокрытія благодати хиротоніи по прообразу сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня и въ подлинномъ и въ измѣненномъ своемъ видѣ оказывается ложнымъ и произвольнымъ, а потому и старообрядческая австрійская іерархія не можетъ быть оправдана симъ ученіемъ и знаніе ея, основанное на семъ фальшивомъ фундаментѣ, оказывается построеннымъ не на камени, а на песцѣ.

Н. Колосовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА
„Празднованіе девятисотлѣтія крещенія Рус-
скаго народа въ Кіевѣ“

Составлена и издана при Кіевской Духовной Академіи.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Замѣтка. Въ составъ этого сборника вошли слѣдующія статьи:

1) Мысли о празднованіи и приготовленіи къ нему.

II) Дни юбилейнаго торжества въ Кіевѣ.

III) Слова, сказанныя въ церкви.

IV) Рѣчь и привѣтствія, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Кіевской Духовной Академіи (14-го іюля 1888 г.).

V) Рѣчи и тосты, сказанныя на обѣдѣ, данномъ городомъ въ день юбилейнаго торжества 900-лѣтія крещенія Руси.

VI) Телеграммы Государя Императора и другихъ Высочайшихъ Особъ.

VII) Привѣтствія и телеграммы изъ Россіи и отъ русскихъ, живущихъ за-границею.

VIII) Привѣтствія и телеграммы изъ-заграницы отъ представителей православныхъ церквей, отъ славянъ разныхъ странъ и другихъ иностранцевъ.

IX) Сужденія и отзывы иностранной печати по поводу празднованія въ Кіевѣ 900-лѣтія крещенія Руси.

X) Пастырское посланіе Члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, къ глаголемымъ „старообрядцамъ“.

XI) Отвѣтное посланіе высокопреосвященнаго Платона Эдуарду, архіепископу Контерберійскому.

XII) Приношенія, представленныя депутатами и другими лицами по поводу юбилейнаго праздника: иконы и хоругви.

Такимъ образомъ въ Сборникъ вошло все, чѣмъ ознаменовано было празднованіе 900-лѣтія крещенія Русскаго народа въ Кіевѣ. Книга эта издана на превосходной бумагѣ и заключаетъ въ себя 380 страницъ. Въ началѣ книги приложено изображеніе Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, сдѣланное съ фрески XII вѣка, открытой въ Успенскомъ Соборѣ города Владиміра на Клязьмѣ. Въ текстѣ книги находятся 4 картины, изъ которыхъ 1-я изображаетъ памятникъ Св. Владиміра во время крестнаго хода, 15-го іюля 1888 года; 2-я представляетъ крестный ходъ на водоосвященіе; 3-я прибытіе крестнаго хода на мѣсто водоосвященія и 4-я самое водоосвященіе на р. Днѣпрѣ. Въ приложеніи къ Сборнику помѣщенъ подробный списокъ депутатовъ, бывшихъ въ г. Кіевѣ на торжествѣ, и оглавленіе.

Желающіе приобрѣсти этотъ Сборникъ могутъ обратиться за выпискою его въ Кіевскую Духовную Академію.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году

Наличный капиталъ Общества 9,400,000.

„Общество „Россія“ принимаетъ на страхъ отъ огня всякаго рода церковныя, а равно и принадлежащія церковно-служителямъ недвижимыя и движимыя имущества.

Правленіе Общества сямъ покорнѣйше просить **О.о. благочинныхъ, желающихъ въ интересахъ подвѣдомственныхъ имъ приходоѡ принять посредничество по дѣламъ страхованія церковныхъ имуществъ, обращаться за сиравками и подробными условіями непосредственно въ Правленіе Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ, Большая Морская 13.**

Содержаніе 1) По поводу истекающаго пятидесятилѣтія со времени воссоединенія униатовъ съ православною церковію Н. Сенаторскій — 2) Объявленіе австрійскому старообрядческому священству Н. Колосовъ. — 3) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 25 марта 1889 г. Ценз. св. *Алексій Виноградовъ.*

Кіевск. Типографія Н. Домарева.